

РОЛЬ ПЕРЕВОДЧИКА В МОДЕЛИ «АВТОР – ТЕКСТ – ЧИТАТЕЛЬ»

Н.В. Захарова

Тверской государственной университет, Тверь

В статье предпринята попытка определить роль переводчика в модели «автор – текст – читатель». Переводчик рассматривается как реципиент первичной литературной информации и realizator нового коммуникативного акта.

Ключевые слова: переводчик, текст, читатель, автор, модель перевода.

Перевод является важным звеном межкультурной коммуникации. Расширенный подход к переводу заставляет пересмотреть многие традиционные понятия, делая акцент на его культурообразующей функции, а также на переводчике как основном субъекте деятельности. Предметом теории перевода является научное описание переводческой деятельности, моделирование механизма межъязыковых преобразований.

Как отмечает А.А. Леонтьев [Леонтьев 1997], моделирование объекта – это необходимый компонент его познания, который отображает не только реальные, объективные свойства, но и нашу точку зрения на этот объект, те требования к соответствию моделей моделируемому объекту, которые мы в каждом случае предъявляем. А.А. Леонтьев подчёркивает, что ни одна модель не является полной, не исчерпывает всех свойств объекта, так как моделирование не есть любое отображение объекта в модели. По мнению автора, моделируя реальный объект, мы конструируем другой – реальный или воображаемый объект, а то новое, что мы узнаём при этом, автоматически переносится в нашу модель, построенную по заранее определённым параметрам. Таким образом, все модели обладают разной объяснительной силой, описывая ту или иную деятельность с разных сторон [Леонтьев 1997: 40]. В лингвистике успешно используется функциональная модель коммуникации Р. Якобсона, в которой участвуют адресант и адресат. От первого ко второму направляется сообщение, которое отправлено с помощью кода. Контекст в модели Якобсона связан с содержанием сообщения, с передаваемой им информацией. Понятие контакта связано с регулятивным аспектом коммуникации. Современная социолингвистика и теория коммуникации заимствовали эту модель для описания коммуникативных процессов, так как в ней учитывается не только сам язык, но и пользователи языка.

В изучении коммуникации, а также переводческой деятельности В.Б. Кашкин [Кашкин 2002] выделил два подхода, формирующихся в разных парадигмах: трансляционный, линейный, механический и диалогический, нелинейный, деятельностный. Механический подход рассматривает коммуникацию и перевод как обмен текстами и информацией. С точки зрения деятельностного подхода текст и информация создаются вновь и реинтерпретируются в ходе постоянного диалогического взаимодействия коммуникантов. По мнению автора, модели перевода не предполагают наивную пословную замену слов при переводе, так как перевод предлагает не столько

простое сопоставление текста оригинала и текста перевода на предмет адекватности, точности и т.д., сколько многогранную деятельность языковых субъектов, осуществляющих это сопоставление. В.Б. Кашкин акцентирует внимание на том, что как и в процессе создания монологического текста, так и в процессе перевода деятельность языкового субъекта определяется диалогическим взаимодействием имеющейся коммуникативной интенции и прогнозируемого коммуникативного последствия, а также рядом факторов, влияющих на выбор средств перевода. Опираясь на деятельностный подход изучения перевода, В.Б. Кашкин разработал факторную модель перевода, которая учитывает принцип взаимной переводимости языков и посредническую деятельность переводчика. Процесс перевода, как и процесс монологического высказывания, проходит определённые точки выбора, когда переводчик выбирает то или иное грамматическое оформление. Для переводчика контекст, казалось бы, задан текстом оригинала, но это контекст исходного языка. Фактически же, переводчик заново создаёт ситуацию, интерпретирует её.

Таким образом, опираясь на факторную модель перевода, разработанную В.Б. Кашкиным, можно подтвердить главенствующую роль переводчика, поскольку именно от него (переводчика) зависят интерпретация текста оригинала, его грамматическое оформление.

В основе герменевтического подхода к моделированию перевода используются конструкты «понимание» и «рефлексия». Н.Л. Галеева [Галеева 2002а] рассматривает перевод как сложную речевую мыследеятельность. Автор считает, что художественный текст характеризуется повышенной содержательной трудностью и требует рефлексивного усмотрения непонимания, а также рефлексии как пути к индивидуальному пониманию. Как подчёркивает Н.Л. Галеева, причиной переводческих неудач является именно непонимание текста оригинала. Переводчик может хорошо справиться с чисто языковыми трудностями и создать грамматически и стилистически правильный текст, но при этом снять сложные обороты и некоторую стилистическую неправильность оригинала. Такой стилистически правильный перевод теряет большинство смыслов оригинала и не является достоверным. Переводчик должен не только понять текст оригинала, но и организовать текст перевода таким образом, чтобы он содержал аналогичные трудности понимания, т.е. понимался аналогичным образом реципиентами принимающей культуры. Так, Н.Л. Галеева [Галеева 2002б] отмечает, что художественность текста определяется мерой рефлексии, а достоверный переводной текст содержит «зацепки» для рефлексии и трудности оригинала. Другими словами, в русле герменевтического подхода к изучению проблемы понимания переводчику необходимо передать читателю все «зацепки» для рефлексии и смыслы текста автора.

Семиотическая модель перевода строится с учётом фактора адресата, т.е. того, кому направлен перевод. Рассмотрев перевод как «интервенцию переводчика в знак», И.Э. Клюканов [Клюканов 1988] анализирует два основных переводческих механизма: адаптивный и резистивный переводы. Адаптивный перевод работает на финального интерпретанта, уменьшая

дистанцию между интерпретантом и объектом. Резистивный перевод работает в обратном направлении, помогая оригинальным знакам сопротивляться воздействию принимающей культуры. Адаптивный и резистивный переводы отличаются различной степенью опосредования значения, а также степенью переводческой интервенции. Мотивы и стратегии посреднической деятельности заставляют переводчика либо приближать объект к интерпретанту (создавать резистивный перевод), либо скрывать объект от интерпретанта (создавать адаптивный перевод). Выбор адаптивного или резистивного переводов зависит от переводчика, который является центральным связующим звеном между автором и финальным интерпретантом. В переводе как в и в любом творческом процессе переводчик во время ментальной обработки поступившей информации никогда не замыкается на данных языка. Любой малый компонент смысла может попасть в его концептуальную систему благодаря разностороннему опыту, памяти, воображению и образам обыденного сознания. Переводческая стратегия зависит не только от его профессиональной компетенции, но и от заказчика перевода.

В реальных коммуникативных ситуациях переводчик испытывает на себе влияние как того, кого он переводит, так и того, для кого он переводит. Это значит, что переводчик не может быть беспристрастным и безличным. Для нас особое значение имеют исследования, в которых деятельность переводчика как субъекта занимает центральное место в моделировании процесса перевода. Так, по мнению Т.Г. Пшёнкиной [Пшёнкина 2005], посредническая роль переводчика в деятельности трактуется как психолингвистический процесс построения смыслов на базе образования интегративных когнитивных структур иностранного языка и языка перевода. В цепочке «автор – читатель»: переводчик выступает как реципиент первичной литературной коммуникации и как реализатор нового коммуникативного акта.

В психолингвистике проблемы смыслового восприятия текста и его перевода исследуются с позиций, которые учитывают особенности личности переводчика как профессионального билингва, его ориентиры, мотивы, интенции, с одной стороны, и индивидуально-своеобразные способы переработки информации, т.е. когнитивные стили переводчика как мыслящего и чувствующего индивида, с другой. Психолингвистический подход связан с понятием «проекция текста» и позволяет включить переводчика в систему «автор-текст-читатель» как полноценное звено, чья проекция текста продлевает «жизнь текста автора». Под проекцией текста понимается ментальное образование, продукт процесса смыслового восприятия текста реципиентом в той или иной степени приближающейся к авторскому варианту проекции текста [Залевская 2001: 62–63]. У А.А. Леонтьева [Леонтьев] понятие проекции текста соотносимо с образом содержания текста, трактующего понимание текста как процесс перевода смысла в другую форму его закрепления [Леонтьев 1997: 141]. Другими словами, проекция текста отражает результат понимания, сформировавшийся у индивида.

Многие исследователи [Залевская 2001; Зимняя 1976; Леонтьев 1997 и др.], занимающиеся проблемами понимания текста, исходят из того, что трудно

разграничить восприятие и понимание, поскольку смысловое восприятие речевого сообщения имеет своим результатом понимание/непонимание этого сообщения. А.А. Залевская [Залевская 2001] изучает понимание текста как психический процесс, протекающий у индивида как активного и пристрастного субъекта соответствующей деятельности.

Используя ключевое понятие проекции текста, в развитие идеи Н.А. Рубакина и Ю.А. Сорокина, А.А. Залевская [Залевская 2001] разработала психолингвистическую концепцию понимания текста, которая, по нашему мнению, применима и к рассмотрению переводного текста с обозначением дополнительного звена в цепочке «автор – читатель»: «автор – авторская проекция текста – тело текста – переводчик – проекция текста у переводчика – реципиент – проекция текста у реципиента». Таким образом, переводчик занимает центральное место в процессе трансформации иноязычного текста в текст перевода, а реципиент воспринимает проекцию текста переводчика.

В настоящее время в переводческом процессе акцент смещается на переводчика, занимающего центральное место в динамическом процессе многогранной деятельности языковых субъектов. Речь идёт об интеллектуально-эмоциональном типе личности со специфической структурой речевого (и неречевого) коммуникативного поведения, определяемой культурными особенностями того общества, к которому данная личность принадлежит [Сорокин 2003].

Понимание любого текста рассматривается в психолингвистике как сложный многоуровневый процесс, результатом которого является целостное переживание продукта понимания. Как отмечает А.А. Залевская [Залевская 2001], процесс понимания не ограничивается содержанием текста, поскольку, воздействуя на концептуальную систему человека, текст заставляет обращаться индивида к «своему вербальному и невербальному, перцептивному, когнитивному и аффективному опыту...» [Залевская 2001: 64]. При постоянном взаимодействии перцептивных, когнитивных и аффективных процессов, рядовой читатель понимает текст (оригинальный, переводной, родной) с позиций принципа «для меня – здесь – и сейчас». Для реципиента содержание текста и его смысл настолько же неразделимы, насколько для него слиты значение и смысл слова [Залевская 2001: 158]. Базовое понимание текста оригинала удовлетворяет непрофессионального билингва. Задача понимания текста переводчиком осложняется тем, что переводчик читает не «для своего удовольствия», а стремится понимать «для другого».

Опираясь на идею А.А. Залевской, можно сделать вывод, что компетентный билингв/переводчик не только идентифицирует себя с участником описываемого в тексте события, но и занимает позицию стороннего наблюдателя с установкой «для него/неё – здесь – и сейчас», так как его задачей является не только понять текст для себя, но передать его для других.

Так, в работе В.Н. Базылева [Базылев 2008] было отмечено, что когда переводчик читает первичный текст для того, чтобы перевести его, он становится метачитателем подобно филологу, который читает текст с намерением его лингвистического исследования, поскольку должен вызвать в

своём воображении и передать читателю в своей проекции текста фантазии автора первичного текста.

Перемещение внимания с текста на интерпретирующего субъекта является попыткой осознать ментальные процессы, с помощью которых осуществляется перевод. В последнее время перевод понимается как динамический процесс, в котором переводчик является центральным звеном межъязыковой коммуникации, билингом, обладающим профессиональной компетентностью, не только мыслящим, но и чувствующим субъектом, на которого влияют как внутренние, так и внешние факторы.

ЛИТЕРАТУРА

- Базылев В.Н. Семиотическая модель перевода / В.Н. Базылев // Политическая лингвистика. Вып.1 (24). Екатеринбург, 2008. С.115–118.
- Галеева Н.Л. Художественность текста как способ пробуждения рефлексии читателя / Н.Л. Галеева // Языковые подсистемы стабильность и динамика. Тверь: Твер.гос. ун-т, 2002а. С. 91–93.
- Галеева Н.Л. Достоверность интерпретации художественного текста как предпосылка его понимания / Н.Л. Галеева // Слово и текст: Актуальные проблемы психолингвистики. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2002б. С. 120–126.
- Залевская А.А. Текст и его понимание: монография / А.А. Залевская. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2001. 177 с.
- Зимняя И.А. Смысловое восприятие речевого сообщения / И.А. Зимняя // Смысловое восприятие речевого сообщения. М.: Наука, 1976. С. 5–33.
- Кашкин В. Б. Бытовая философия языка и языковые контрасты / В. Б. Кашкин // Теоретическая и прикладная лингвистика. Аспекты метакоммуникативной деятельности. Воронеж, 2002. Вып. 3. С. 4–34.
- Клюканов И.Э. Основные модели перевода / И.Э. Клюканов. Калинин, 1988. 52 с.
- Леонтьев А.А. Основы психолингвистики / А.А. Леонтьев. М.: Смысл, 1997. 287 с.
- Пшёнкина Т.Г. Вербальная посредническая деятельность переводчика в межкультурной коммуникации: психолингвистический аспект: дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.04./ Т.Г. Пшёнкина. Барнаул, 2005. 330 с.
- Сорокин Ю.А. Переводоведение: статус переводчика и психогерменевтические процедуры / Ю.А. Сорокин. М.: ИТДГК «Гнозис», 2003. 160 с.

ROLE OF TRANSLATOR IN THE MODEL “AUTHOR – TEXT – READER”

N.V. Zakharova

Tver State University, Tver

The article attempts to define the translator's role in the model “author-text-reader”. The translator is considered as the recipient of the original literary information and implementer of the new communication act.

Keywords: translator, text, reader, author, translation model.

Об авторе:

ЗАХАРОВА Наталья Владимировна, кандидат филологических наук, доцент кафедры французского языка Тверского государственного университета; e-mail:zaharova-natalya00@mail.